

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 48 р. 50 коп., за одни казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшія приказы по военному ведомству отъ 31-го августа и 1-5-го сентября.

Кавказская Лѣтопись. Тифлисъ. Всеподданнѣйшія письма.

Извѣстія о Россіи. Путешествіе Гсударя Императора. Варшавъ. Приказы управляющаго морскимъ министерствомъ. Свѣдѣнія о пшеничномъ доходѣ. Векс. и ден. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный отдѣлъ. Военно-грузинская дорога (Продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 31-го дня, 1863 года. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Кубанскаго Казачьяго войска: Конныхъ полковъ: № 14-го, изъ Сотниковъ въ Бесаулъ Хорошиковъ, со старшинствомъ съ 30-го августа 1862 года; № 15-го, изъ Есауловъ въ Войсковые старшины Дьяковъ; № 16-го, изъ Хорунжихъ въ Сотники Есауловъ; № 19-го, изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники: Командующій симъ полкомъ Старосельскій, со старшинствомъ съ 8-го августа 1862 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Хорунжихъ въ Сотники: № 22-го, Безбородовъ; Динскаго Казачьяго № 30-го полка: Макаровъ, Гоговъ и Орловъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, прикомандированныя къ Гребенскому полку Терскаго Казачьяго войска Гватуа, съ оставленіемъ по милиціи; изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Лабинскаго Конно-Прегулярнаго эскадрона Попатенко, изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики, Нижнекубанскаго пристава Мамбет-Сейтековъ съ оставленіемъ по милиціи. За вселуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Кубанскаго Казачьяго войска: Есауловъ, исправляющіе должности: Секретари Полиціи города Екатеринодара Кілишка и Письмоводители Екатеринодарской войсковой Богдальни Коцюмба—оба съ утвержденіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По сентенціи военнаго суда. 2-го Либинскаго Казачьяго полка Сотникъ Лаппа, за жестокое и унижительное въ высшей степени для достоинства человека истязаніе двухъ нижнихъ чиновъ и допущеніе безпорядковъ, по отправленію караульной службы, лишается чиновъ и принадлежавшихъ ему, по происхожденію, правъ состоянія и разжаловывается въ казаки, безъ выслуги. Умершие исключаются изъ списковъ: 2-го Владикавказскаго полка Терскаго Казачьяго войска Есаулъ Котларевскій и 10-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска Хорунжій Семейкинъ.

Сентября 1-го дня. Назначается: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Поручикъ Певановъ—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Артиллеріи Кавказской Арміи. Увольняются: въ отставку: Переславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Капитанъ Шароевъ, для излеченія болѣзни, въ г. Тифлисъ, на четыре мѣсяца. Отъ службы, за болѣзнію: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, 5-го резервнаго баталіона, Поручикъ Метакса, Штабъ-Капитаномъ и съ муниромъ.

Сентября 3-го дня. Переводится: Кавказскаго Линейнаго резервнаго баталіона № 1-го Подпоручики: Радоминовъ—въ Путьевскій и Гальковский—въ Старорусскій Пѣхотные полки. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Левандовскій, Поручикомъ, и съ пенсіонюмъ двухъ третей оклада.

Сентября 4-го дня. Увольняется въ отставку: Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Ротмистръ Философовъ, за границу: во Францію, Германію и Италію, на четыре мѣсяца.

Сентября 5-го дня. Переводится: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Прaporщикъ Васильевъ—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 35-го; Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича: Штабъ-Капитанъ Ключаревъ и Подпоручикъ Корсакъ,—оба въ 5-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первый—Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго, а послѣдній—Дагестанскаго.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Утромъ 20 сентября, Ихъ Императорскія Высочества Великаго Князя Намѣстникъ Кавказскій Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Феодоровна изволили выѣхать изъ Тифлиса по тракту на Кутансъ, имѣли ночлегъ въ Сурамѣ, изъ котораго выѣхали 21-го въ 8 ч. 15 минутъ утра, а въ 5 ч. 30 минутъ прибыли въ Кутансъ. 22-го въ 5 часовъ по полудни прибыли въ Поті и съѣвъ на небольшой морской пароходѣ Кречетъ, отплыли въ Сухумъ-Кале, а оттуда въ Крымъ. На всемъ пути слѣдованія путешествіе Ихъ Высочествъ было благополучно и вездѣ Они встрѣтили самый восторженный и радостный пріемъ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ПИСЬМА.

Отъ жителей г. Тифлиса.

«Всеблагоулюбившій Императоръ,

«Всемигостепившій Государь!

«Отъ Вашего Императорскаго Величества спокойствіе и милость, какъ изъ источника, щедро изливаются на насъ, и мы, вѣрноподданые, подъ вліяніемъ Вашимъ и благодатию Богомъ упрочепаго престола наслаждаемся блаженствомъ и благоденствіемъ.

«Никогда изъ памяти нашей не выйдутъ тѣ несчастные и горькіе дни, которые, шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, городъ Тифлисъ перенесъ, и намъ вообще, наслаждающимся нынѣ блаженствіемъ подъ покровительствомъ славнаго престола, остается принести отъ всего сердца нашего благодарность Вамъ, Августѣйшій Монархъ, а Господу Богу молитву за долгоденствіе Ваше.

«Дошло до насъ свѣдѣніе, что некоторые европейскія державы намѣреваются нарушить спокойствіе Россіи, что же намъ, вѣрноподаннымъ остается желать боже, какъ защищать отечество наше и не жертвовать собою для блага его?

«Прими, Всемилостивѣйшій Государь! непоколебимыя чувства, пронтекающія изъ глубины сердецъ нашихъ, какъ выраженія вѣрно-подданства, въ которомъ всегда пребывали и будемъ неизмѣнны во вѣки вѣковъ».

(Слѣдуютъ подписи).

Копія съ письма Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому Государственному крестьянину Ярославской губерніи, Любимскаго уѣзда, Александра Леонтьева Тихонова, отъ 15 іюля 1863 года. (*)

Ваше Императорское Высочество!

Чувствуя безпредельную любовь къ великому Нашему

(*) Письмо это напечатано нами буквально, съ сохраненіемъ орфографіи подлинника. Ред.

Отцу Государю Возлюбленому Монарху народа русскаго и ко всему Царствующему Дому, а темъ более какъ намъ известно проникнутыхъ христіанскою любовію ко всему что касается до религіи и Собою Первыя во всякомъ дѣлѣ подаютъ намъ примѣръ человеколюбія какъ это я вижу очень часто напримеръ повеленія Великаго Государя восстановить христіанское общество взамогъ будущаго приуспеванія этого общества возстановленія Православной Христовой истинной веры. Самъ Царь и Царица Первыя принесли въ сножествованія и зная какую пользу это учрежденіе будетъ приносить какъ намъ не последовать примѣру Ихъ—если къ тому есть средство. Но только очень немногимъ это известно учрежденіе потому что того не пишутъ я самъ узналъ недавно отъ одного монаха и желая непременно присоединиться къ одному я далъ себе слово если Христова Царь Небесной продлитъ мою жизнь и я буду здоровъ силы позволять мнѣ продолжать трудами добывать денги я буду каждодневно приносить свою малую лепту по установленному четвертому разряду (20 р. сер.) и при семъ препровождаю оныя на первый готъ и жалую (желаю) получить установленной знакъ и дипломъ для храненія у себя для радостнаго воспоминанія темъ более настоящее время когда угрожаетъ Нашему Любезному Отечеству Великая война изъ за Поляковъ поднявшихъ мечъ противъ такого Государя какъ нашъ любимецъ Царь народа простаго Русскаго хотя мало выражающаго но много чувствующаго у себя впростой хижинѣ передъ Святымъ Образомъ Спасителя и Матери Божіей. На молитве мы Русскія крестьяне говоримъ такъ между собою, пусть такъ: если война, съ завистникомъ славы и могущества Русской и Царя Нашего пусть вся Европа поголовно встанетъ противъ насъ Русаковъ они какъ мы понимаемъ подвидомъ только возстановленія старой Польши. Нетъ они хотятъ намъ всемъ известно узнить насъ отнять четверть Государства Русскаго съ нами Богъ. Оне ошибудца мы готовы уже встрѣтить ихъ и все жертвы какія будутъ нужны отпастъ Царю Нашему Возлюбленому и самую жизнь не пощадимъ для спасенія Отечества при упованіи на волю Божию и молитвы Царицы Небесной и всехъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ—Намъ дорога слава Россіи честь Царя Любимаго безъмерно народомъ мы надеемся также что и народъ Грузинскій любимой намъ тоже чувствуетъ и ктому готовидца и намъ известна ихъ преданность къ Государю и Россее и также известна храбрость ихъ когда оне отражали дикаго Турка отъ своихъ пределовъ. Да соединитъ насъ Господь Богъ сими и новымъ нашимъ братьямъ горцамъ для совокупнаго дѣянія воопасностяхъ и жертвахъ на все мы Русскія радуемся тому что нашъ Орелъ Русской Князь Михаилъ Николаевичъ находится воглаве тамошняго края мы темъ утешены и обезпечены. Ваше Императорское Высочество быть можетъ мое письмо прочтенъ накучить Вамъ и покаждца безъ мысленіемъ но оно просто и я излагаю свои чувства что есть у меня на сердце Одинъ Богъ Царь Небесный знаетъ его мою любовь къ Государю и Царствующему Дому такая что ее ли я немогу засвидетельствовать ее на поприще Тамъ вкакомъ нахожусь чемъ либо то при первомъ предстоящемъ случае если Богу будетъ угодно посетитъ Россію покушемъ враговъ на поле чести славы за Царя за Русскую землю я неощажу своей жизни и прежде умру чемъ шагъ сделаю назадъ—Поверь Великаго Князь что его чувство теперь почти у всякаго Русскаго Молю Всевышняго Бога да спасетъ онъ Тебя и продлитъ жизнь Твою на многія лета и Благословитъ Тебя на всякое дѣло и

даувенчаешь Тебя успехомъ покорить непокорное племя горцовъ мы молимъ Бога и ждемъ этого что когда перестанетъ проливадца кровъ храбрыхъ нашихъ воинокъ втомъ крае. Желая здравья матушкѣ Княгини Ольгѣ Федоровне и всему семейству Твоему. Князь простите меня если можетъ быть я лишнее написалъ Вамъ А я прошу Тебя Князь Нашъ Батюшка непогнушадца нами одно слово отвѣтитъ мне для всегдашняго радостнаго Воспоминанія.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Государь Императоръ, отѣхавъ изъ Гельсингфорса въ субботу, 7-го сентября, въ 4 часа пополудни на пароходъ «Штадартъ», 8-го числа, въ 6 часовъ утра, изволилъ благополучно прибыть въ Кронштадтъ. Пересѣвъ здѣсь на пароходъ «Александрія», Его Величество изволилъ перѣхатъ на немъ въ С.-Петербургъ, и прибывъ въ столицу въ 9 часамъ утра, отправился по желѣзной дорогѣ въ Царское Село.

Государь Императоръ выѣхалъ 11-го сентября изъ Царскаго Села въ Крымъ.

Носятся слухи, что, по случаю ожидаемаго пріѣзда въ С.-Петербургъ греческаго короля Георга I, проживающіе здѣсь греки полагаютъ устроить, въ честь Его Величества, банкетъ.

С.-Петербургъ, 10-го сентября. Его величество король влливновъ Георгъ I изволилъ пріѣхать вчера по Варшавской желѣзной дорогѣ въ Царское Село, и завтра 11-го числа прібудетъ въ С.-Петербургъ.

Въ понедѣльникъ, 9-го сентября, французскій посолъ герцогъ Монтебелло, временно оставляющій постъ свой, имѣлъ честь откланяться на прощальной аудіенціи Его Величеству Государю Императору, въ Царкосельскомъ дворѣ.

Въ понедѣльникъ, 9-го сентября, его величество король Греціи Георгъ I благополучно прибылъ въ Царское Село.

— Въ тотъ же день былъ большой обѣдъ въ царкосельскомъ дворѣ.

— Во вторникъ, 10-го сентября, въ 2 часа пополудни, происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ царкосельскаго гарнизона, на которъ мѣ присутствовалъ его величество король Греціи.

— Въ тотъ же день, въ 8 час. вечера, былъ данъ спектакль въ царкосельскомъ китайскомъ дворѣ.

— На среду, 11-го сентября, въ царкосельскомъ дворѣ назначенъ балъ.

— Въ № 207 «Всеобщаго Дневника», 31-го августа (12-го сентября), напечатано: По случаю отѣзда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Намѣстника Царства Польскаго, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, въ отпускъ, его высокопревосходительство генералъ-адъютантъ графъ Бергъ, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, на время отсутствія Великаго Князя, вступилъ въ исправленіе должности Намѣстника Царства Польскаго и главнокомандующаго войсками, въ Царствѣ Польскомъ расположенными.

Въ ш л а в а, 7-го септлбря. Сейчасъ я услышалъ, что въ исправляющаго должность Намѣстника Царства Польскаго графа Берга стрѣлили. Я сейчасъ же отправился на мѣсто происшествія и опишу вамъ все какъ было со словъ очевидцевъ и что самъ видѣлъ. Въ 5 1/2 часовъ графъ Бергъ съ конвоемъ въ 10 казаковъ возвращался изъ Лазанокъ. Когда онъ проѣзжалъ по Новому Свѣту, изъ дома графа Замойскаго съ верхняго этажа (домъ четырехъ-этажный) выстрѣлили сперва въ него изъ ружья. Графъ Бергъ, услышавъ выстрѣлъ, приказалъ кучеру ѣхать скорѣе; въ это самое время изъ того же этажа пущена была ручная граната съ фосфорнымъ составомъ. Эта граната ранила одного линейнаго казака и двухъ лошадей изъ конвола. За первую гранатой сейчасъ же была пущена вторая, которая попала въ экипажъ къ графу Бергу; но, къ счастью, она попала въ промежутокъ между его спиной и экипажемъ, испортила все пальто его; потомъ граната выскочила и въ воздухъ ее разорвало; отъ этого еще ранено пять конвойныхъ лошадей, одинъ казакъ и лошадь въ экипажѣ графа Берга. Къ счастью, казаки ранены не опасно. Графъ Бергъ приказалъ сейчасъ оцѣнить весь домъ, арестовать всѣхъ мужчинъ (женщинъ и дѣтей освободить) и очистить все имущество со всего дома—на улицу. Въ полчаса третій и четвертый этажи были совершенно очищены. Мебель и все было на улицѣ. Мужчинъ арестовали до 150 человекъ. Домъ весь (онъ самый большой во всей Варшавѣ) былъ обысканъ и поиски не остались напрасны: наши у некоторыхъ господъ

книжки, револьверы, ружья, а у одного нашли переписку съ членами центрального комитета, печать пародоваго жонда и подушечку съ синєю краскою, которою прикладывають печати на всѣхъ официальныхъ бумагахъ центрального комитета. Мнѣ говорилъ офицеръ, видѣвшій печать, что она вырѣзана весьма отчетливо. Господина, у котораго нашли всѣ эти запрещенныя вещи, я видѣлъ самъ. Онъ высокаго роста, довольно пожилой, съ страшно иезуитской физиономіей. Всѣхъ арестованныхъ подъ сильнымъ конвоемъ держали во дворѣ дома. Домъ конфискованъ и отданъ подъ постой третьему баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Лошади также конфискованы (семь лошадей) и онѣ розданы лишенымъ казакамъ въ замѣнъ ихъ раненыхъ. Господина, который бросилъ гранаты въ графа Берга, отыскать было невозможно при такомъ громадномъ населеніи (въ домѣ жило больше 1,000 человекъ), но на некоторыхъ арестованныхъ есть большое подозрѣніе. Такъ, напримѣръ нѣсколько минутъ спустя послѣ выстрѣла одинъ Полякъ выскочилъ изъ дома Замойскаго и скрылся; но его захватили хорошо: у него не было на правой рукѣ одного пальца, длинные волосы на головѣ, длинная борода и большіе усы. Его скоро гдѣ-то отыскали и привели. Этотъ господинъ оказался чиновникомъ, выгнаннымъ изъ службы (изъ кредитнаго общества). Онъ былъ замѣчанъ во многихъ исторіяхъ; его квартиру въ послѣднее время обыскивали нѣсколько разъ и онъ постоянно состоялъ подъ сильнымъ полицейскимъ надзоромъ. Потому подозрѣніе падаетъ сильное на господина, у котораго нашли печать и бумаги центрального комитета. Надо вамъ замѣтить, что въ домѣ Замойскаго жило много чиновниковъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и потомъ много праздныхъ людей, и этими-то людьми безъ исключенія занятъ былъ весь четвертый этажъ, откуда раздался выстрѣлъ и были брошены ручныя гранаты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что гранаты были пущены кѣмъ-нибудь изъ этихъ господъ. Поэтому всѣхъ ихъ арестовали и отправили въ Александровскую цитадель. Надъ ними будетъ назначена военно-судная коммисія, которая, можетъ быть, откроетъ зачинщиковъ этого покушенія. Многихъ изъ жильцовъ не было въ это время дома и тѣ избѣгли ареста. Черезъ часъ послѣ происшествія уже весь городъ зналъ о выстрѣлѣ и бросаніи гранатъ. Почти всѣ офицеры собрались и старательно помогали полиціи; въ скоромъ времени пришли войска съ Саксонской площади и огромное пространство около дома было оцѣлено солдатами.

Давно уже здѣсь объявлено было, что если изъ какого-нибудь дома въ патруль или офицера будетъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ окна, то этотъ домъ будетъ конфискованъ въ казну, а жильцы всѣ строго наказаны. Это правило было очень хорошо имъ всѣмъ извѣстно. Они очень хорошо знали, какія будутъ послѣдствія, почему же они рѣшились на этотъ ужасный поступокъ? Надо было самому быть свидетелемъ тѣхъ ужасныхъ проклятій, которыя сыпались со стороны женщинъ-Полекъ, жившихъ въ домѣ Замойскаго, на голову убійцамъ.

Женщинъ и дѣтей въ домѣ Замойскаго успокоили и всѣхъ ихъ, по приказанію графа Берга, помѣстили во второмъ этажѣ; охранять ихъ и удѣльшее имущество осталась одна стрѣлковая рота Прусскаго полка. Двѣ казачьи лошади, раненыя подъ казаками, черезъ нѣсколько часовъ окопали въ королевскомъ дворѣ (?); на выздоровленіе остальныхъ есть надежда, но онѣ не будутъ годны для ѣзды. Казаки ранены не опасно: одинъ въ ногу, а другой въ лѣвое плечо. Плате на нихъ все почти погорѣло. Ранены они осколками, а платье испорчено горячимъ фосфорнымъ составомъ. Часть состава упала на улицу на каменный полъ. Я нарочно прикасался къ нему деревомъ и отъ легкаго придавленія этого состава къ камню, дерево мгновенно загоралось.

Приказы управляющаю морскимъ министерствомъ. Августа 24-го, № 126-й. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ нижеозначенныя суда наименовать: 1) строящуюся на заводѣ Семиникова и Полетикки третью бландированную батарею—Кремль. 2) Построенный въ новомъ адмиралтействѣ доцманскій ботикъ, предназначенный для плаванія съ кадетами морскаго кадетскаго корпуса—Кадетъ и 3) находящійся при Кронштадтскомъ портѣ 10-ти силъ паровой барказъ—Флюгарка.

Августа 26-го, № 130. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: строящіяся броненосныя башибулы лодки наименовать: «Броненосецъ», «Латникъ», «Стрѣлецъ», «Едыворогъ», «Смерчъ», «Перуиъ», «Вшуалъ», «Колдунъ», «Ураганъ» и «Тифонъ».

№ 308 «Биржевыхъ Вѣдомостей» обнародованы свѣдѣнія о поступленіи питейнаго дохода по 49 губерніямъ Европейской Россіи и Землѣ Войска Донскаго за первую половину, и по 5 сибирскимъ губерніямъ за январскую треть 1863 года. Изъ этихъ свѣдѣній мы узнаемъ, что въ финансовомъ отношеніи новыя акцизная система, вопреки ожиданіямъ, принесла государству столько же дохода, сколько

принесла и откупъ, и при томъ откупъ прошлаго года, когда откупныя цѣны были подняты донельзя. Если присоединить къ этому финансовому результату лучшее противъ прежняго качество вина и его относительно донельзя, то окажется, что государство и народъ, на первый разъ, много выиграли вслѣдствіе отмены откупной системы, въ чемъ мы, съ своей стороны, никогда не сомнѣвались.

Въ первой половинѣ 1863 года поступило акцизнаго сбора по 49 губерніямъ Европейской Россіи всего только на 35,163 р. менше, чѣмъ въ первой половинѣ прошлаго года при откупной системѣ. Такимъ образомъ государство получило тоже, что и прежде; а доходъ, постунавшій въ прошломъ году въ карманы откупщиковъ, остался теперь въ рукахъ народа. Въ текущемъ году, за первое полугодіе, собрано 52,044,706 р., а въ прошломъ, за тоже полугодіе, поступило съ откупа 52,079,869 р. Таковъ результатъ сбора по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Изъ этихъ губерній въ однихъ сборъ уменьшился противъ прошлаго года, въ другихъ увеличился. Наибольшее увеличеніе показано въ официальной таблицѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей» по Харьковской губерніи (1,099,456 р.), за которую слѣдуютъ губерніи: Кіевская, Подольская, Полтавская, Екатеринославская и пр. Наибольшее уменьшеніе дохода показано по губерніямъ Московской (2,953,480 р.), С.-Петербургской (2,179,213 р.), Курской (393,755 р.) и Новгородской (354,293 р.).

Переходя къ таблицѣ пяти сибирскихъ губерній, по которымъ сравнительный сборъ 1862 и 1863 годовъ показанъ только за январскую треть, мы считаемъ, что въ этихъ губерніяхъ поступило въ первые четыре мѣсяца нынѣшняго года на 206,685 р. болѣе противъ прошлаго года. Въ прошломъ году откупъ принесъ государству въ этихъ губерніяхъ, въ упомянутый періодъ времени, 1,400,325 р., а въ текущемъ году 1,607,190 р. Этимъ излишкомъ прихода съ избыткомъ восполняется ничтожный недочетъ въ 36,163 руб. по 49 губерніямъ Европейской Россіи.

Само собою разумется, что можно только поздравить управление акцизнымъ сборомъ съ усильшимъ исполненіемъ весьма труднаго и дѣйствительно полезнаго дѣла.

— Газета «Dorpatr Tagesblatt» сообщаетъ: «Мы слышали, что компанія, состоящая преимущественно изъ англійскихъ капиталистовъ, которые въ восточной Пруссіи, безъ содѣйствія казны, построили желѣзную дорогу отъ Инстербурга до Тильзита и продолжаютъ ее теперь до Мемеля, предложила русскому правительству, подъ условіемъ обезпеченія 5%, взяться за постройку желѣзной дороги изъ Мемеля черезъ Либаву и Митаву до Риги».

ВѢКОВЫЕ И ДОНЕЖНЫЕ КРУСЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го сентября на 3 мѣсяца.

Па Лондонъ, пенса	37 1/4	15/16
» Амстердамъ, цент	186 1/2	7/8
» Гамбургъ, шилл	33 13/16	29/32
» Парижъ, сант	397 1/2	398 1/2
	пок.	прос.
5% банковые билеты	97 97 1/4	97 97 1/4

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ (*).

Депеша Императорскому послу при Великобританіи о депешѣ д. т. с. барону Бруниову.

Царское Село, 26-го августа 1863 г.

Лордъ Наниръ сообщилъ мнѣ, по приказанію своего правительства, депешу лорда Росселя, копія съ которой при семъ прилагаются. Она служитъ отвѣтомъ на мою депешу отъ 1-го (13-го) минувшаго іюля, которую я просилъ ваше высокопревосходительство сообщить главному государственному секретарю ея британскаго величества.

Предложенія, заключавшіяся въ нашей депешѣ, были намъ весьма желаніемъ достигнуть соглашенія. Принявъ возраженія, дѣлаемыя лордомъ Росселемъ, съ тѣмъ вниманіемъ—которое мы постоянно обращаемъ на мнѣніе британскаго правительства,—мы, къ сожалѣнію, должны были убѣдиться, что не достигли предполагаемаго нами цѣли. Если вся эта переписка можетъ повести лишь къ обнаруженію и подтвержденію несходства нашихъ воззрѣній, то было бы слишкомъ

(* Въ прошломъ № нашей газеты изъ числа трехъ депешъ западныхъ державъ, мы помѣстили одну—лорда Росселя, потому что содержаніе остальныхъ депешъ въ сущности мало разнится отъ нея и, главнѣйше, потому что объемъ нашей газеты не дозволяетъ намъ наполнять ее столь обширными документами. Нынѣ, по тѣмъ же причинамъ, изъ трехъ отвѣтныхъ депешъ князя Горчакова, мы печатаемъ только одну, на имя барона Бруниова, содержащую въ себѣ отвѣтъ на депешу лорда Росселя.—Эту количественную неполноту мы предпочли замянуть сокращеннымъ обзоромъ всей переписки и меморандума, заимствованныхъ нами изъ С.-Петербургскихъ газетъ. Ред.

противно нашим миролюбивымъ стремлениямъ стараться продолжать эту полемику и мы полагаемъ, что въ этомъ отношении мы не отдалимся отъ мысли г. главного государственнаго секретаря сѣ британскаго величества. Мы предпочитаемъ обратиться лишь къ тѣмъ существеннымъ пунктамъ его депешъ, по которымъ мы сходимся по крайней мѣрѣ въ мысляхъ.

Правительство ея британскаго величества желаетъ, чтобы въ Царствѣ Польскомъ было скорѣе восстановлено такое положеніе дѣлъ, которое возвратило бы этой странѣ миръ, Европѣ спокойствіе и отношеніямъ кабинетовъ между собою прочностъ. Мы вполнѣ раздѣляемъ это желаніе и все зависящее отъ насъ будетъ сдѣлано для его осуществленія. Нашъ Августѣйшій Государь по прежнему проникнутъ самыми благосклонными намереніями къ Польшѣ и самыми примирительными чувствами относительно всѣхъ иностранныхъ державъ. Забота о благосостояніи Его подданныхъ всѣхъ племенъ и всѣхъ вѣроисповѣданій есть долгъ, который Его Императорское Величество возложилъ на Себя передъ лицомъ Всевышняго, передъ Своєю совѣстью и передъ Своими народами. Государь Императоръ посвящаетъ всѣ свои старанія для исполненія этого долга. Что же касается до той обязанности, которая могла бы насть на Его Величество по международнымъ отношеніямъ, то эти отношенія опредѣляются международнымъ правомъ. Лишь нарушеніе основныхъ началъ этого права можетъ навлечь ответственность. Нашъ Августѣйшій Государь постоянно уважалъ и соблюдалъ эти начала относительно другихъ государствъ. Его Величество имѣетъ право ожидать и требовать того же уваженія со стороны другихъ державъ.

Покрѣпше прошу ваше высокопревосходительство прочитать эту депешу главному государственному секретарю ея британскаго величества и передать ему съ нея копію.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 9-го (21-го) сент. Депеша по польскому вопросу, изъ коихъ одну мы помѣстили въ послѣднемъ № нашей газеты, очень сходны между собою и по формѣ, и по содержанію, и не представляютъ тѣхъ существенныхъ различій, какія не трудно было замѣтить въ прежнихъ сообщеніяхъ трехъ державъ. Англіи не стоитъ уже исключительно на почвѣ договоровъ, Франція не уклоняется безусловно съ этой почвы; меморандумъ, приложенный въ депешѣ Друэнъ-де-Люиса, раскрываетъ, наконецъ, образъ мыслей французскаго правительства о трактатахъ 1815 года. Австрія, отстававшая прежде отъ союзниковъ своихъ, теперь идетъ почти наряду съ ними; депеша графа Рехберга гораздо короче двухъ другихъ, но немногимъ слабѣе ихъ; Лордъ Россель нѣсколько умѣрилъ рѣзкость своего тона, Друэнъ-де-Люисъ выражается нѣсколько сильнѣе, чѣмъ прежде, такъ что диапазонъ французскихъ и англійскихъ представленій теперь почти одинаковъ. Окончаніе всѣхъ трехъ депешъ буквально одно и то же; въ этомъ отношеніи онѣ могутъ быть названы вполнѣ тождественными. Въ самомъ текствѣ депешъ австрійской и англійской встрѣчается повтореніе не только однихъ и тѣхъ же мыслей, но даже однихъ и тѣхъ же выраженій. Еслибы тождеству взглядовъ соответствовало тождество намереній и плановъ, сердечное согласіе между тремя державами не было бы пустою фразой. Къ счастью, одно изъ нихъ не всегда предполагаетъ другое, и отъ согласія на словахъ еще далеко до согласія на дѣла. Черезъ нѣсколько недѣль, если не черезъ нѣскольکو дней послѣ отправки депешъ, между союзниками господствовало уже полное разногласіе, и отъ единодушія, завлеченнаго съ такимъ блескомъ, остались только обломки, соединеніе которыхъ въ одно цѣлое требуетъ новыхъ трудовъ и стараній.

Основная мысль польскихъ депешъ князя Горчакова, неоднократно повторенная съ тѣхъ поръ нашимъ правительствомъ, заключается въ томъ, что осуществленію какихъ бы то ни было серьезныхъ реформъ въ Царствѣ Польскомъ должно предшествовать прекращеніе мятежа, восстановленіе порядка. Депеша трехъ державъ оспариваетъ эту мысль и стараются доказать, что противоположный образъ дѣйствій вѣрнѣе привелъ бы къ желанной цѣли. «Милосердіе», замѣчаетъ лордъ Россель, «часто оказывается действительнѣе для восстановленія порядка, чѣмъ матеріальная сила». Г. Друэнъ-де-Люисъ полагаетъ, что «вѣрнѣйшимъ средствомъ къ уснокоенію умовъ было бы немедленное примѣненіе и развитіе широкой системы уступокъ, могущихъ удовлетворить народное чувство». Графъ Рехбергъ также говоритъ о необходимости *теперь же* сдѣлать попытку къ соглашенію, столь важному для общей пользы. Въ подтвержденіе этой мысли, правительства австрійское и англійское приводятъ одинъ и тотъ же главный доводъ. Они указываютъ на то, что не всѣ Поляки желаютъ распространенія и поддержанія мятежа, что между крайней партией и русскимъ правительствомъ стоитъ цѣлая масса колеблющихся людей, для удовлетворенія которой было бы достаточно утренней реформы. Въ настоящее время эти люди относятся къ возстанію совершенно пассивно; но рассчитывать на бездѣйствіе ихъ русское правительство, по мнѣнію лорда Росселя, не можетъ, потому что не приобрѣло довѣрія ихъ.

Въ польскихъ депешахъ князя Горчакова одною изъ важнѣйшихъ причинъ возстанія и однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ восстановленію порядка, была выставлена матеріальная и нравственная поддержка, получаемая инсургентами извнѣ, тѣсная связь, существующая между ними и представителями космополитической революціи во всей Европѣ. Западные державы, не отрицая ни сочувствія, возбуждаемаго Польшею, ни поддержки, получаемой ею вопреки бдительному надзору сосѣднихъ государствъ, находятъ, что не этия объясненія возстанія, что вѣрнѣе поддержка не оказала бы большаго вліянія на инсургентовъ, еслибы общее настроеніе умовъ въ Польшѣ не было враждебно Россіи (слова лорда Росселя). «Въ сравненіи съ народнымъ чувствомъ, выразившимся въ возстаніи, что значить», — восклицаетъ г. Друэнъ-де-Люисъ, — «что значить агитация нѣсколькихъ эмигрантскихъ комитетовъ?» «Возстаніе», говоритъ графъ Рехбергъ, «шло въ Царствѣ Польскомъ благоприятную для себя почву, а потому и сосредоточило тамъ свои силы.» Причину неудовольствія Поляковъ Англіи и Австріи видятъ въ нарушеніи обѣщаній, данныхъ Польшѣ въ 1772 и 1815 г., Екатериною II-ю и Александромъ I-мъ. Франціи замѣчаютъ только, что Польскій мятежъ — результатъ подожженія, продолжающагося почти цѣлое столѣтіе; непосредственнымъ поводомъ къ нему она продолжаетъ считать послѣдній рекрутскій наборъ, происходившій въ Польшѣ.

О перемиріи въ австрійской депешѣ вовсе не упоминаютъ; въ англійской депешѣ приведены причины, по которымъ оно было отвергнуто Россіей, безъ критическаго разбора этихъ причинъ; только во французской депешѣ выражается сожалѣніе о томъ, что перемиріе не было принято Россіей. По мнѣнію г. Друэнъ-де-Люиса, «временной перерывъ военныхъ дѣйствій могъ бы содѣйствовать окончательному замиренію Польши. Самые непримиримые противники Россіи не осмѣлились бы отвергнуть или нарушить перемиріе. Въ противномъ случаѣ ответственность упала бы на нихъ. Такое перемѣненіе сдѣлало бы честь и выгоду тому, кто бы на него рѣшился.»

Относительно конференцій восьми державъ, отвергнутыхъ Россіей, и конференцій трехъ державъ (Россіи, Пруссіи и Австріи), предложенныхъ ею, депеша Росселя, Рехберга и Друэнъ-де-Люиса представляютъ полное единодушіе. Исторія отдѣльныхъ трактатовъ, заключенныхъ въ 1815 г., содержаніе этихъ трактатовъ, отношеніе ихъ къ общему вѣискому акту, различіе между Царствомъ Польскимъ и польскими владѣніями Австріи и Пруссіи, тѣсная связь, установившаяся по польскому вопросу между Франціей, Англіей и Австріей — все это вмѣстѣ взятое, по мнѣнію западныхъ державъ, доказываетъ невозможность конференцій въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ онѣ предложены Россіей.

Необходимость конституціи для Царства Польскаго выводится лордомъ Росселемъ, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ вѣискаго трактата: «Герцогство Варшавское соединяется съ Имперіей Россійской, съ которой оно будетъ неразрывно связано *своею конституціей*». На эти же слова ссылается Друэнъ-де-Люисъ въ меморандумѣ, приложенномъ къ его депешѣ. Выходя за предѣлы, которыхъ постоянно держался лордъ Россель, Друэнъ-де-Люисъ утверждаетъ, что трактатъ 1815 г. имѣетъ примѣненіе и къ западнымъ губерніямъ Россіи. Мы можемъ только удивляться, какимъ образомъ подобныя аргументы находятъ мѣсто въ серьезной дипломатической перепискѣ. Поистинѣ, почему Друэнъ-де-Люисъ, при такомъ взглядѣ на трактаты 1815 г., такъ долго уклонялся отъ толкованія ихъ.

Въ заключеніе три державы, если можно такъ выразиться, торжественно умывають руки и возлагають на Россію отвѣтственность за тѣ послѣдствія, какія можетъ повлечь за собою продолженіе волненій въ Царствѣ Польскомъ. Это одна изъ тѣхъ фразъ, которыя ad libitum могутъ не означать ровно ничего или означать очень много. Столь же загадочны и слѣдующія слова французской депешы: «Домогаясь безусловной независимости своихъ рѣшеній, санктпетербургскій кабинетъ возвращаетъ намъ полную свободу сужденій и дѣйствій, и мы можемъ только принять это къ свѣдѣнію». Что же стѣсняло до сихъ поръ свободу дѣйствій и въ особенности сужденій Франціи?

Мы изложили, въ главныхъ чертахъ, содержаніе депешъ, съ единственною цѣлью облегчить сравнительное обозрѣніе ихъ. Опроверженіе ихъ читатели найдутъ въ отвѣтныхъ депешахъ и меморандумѣ князя Горчакова.

Отвѣтныя депешы князя Горчакова почти тождественны между собою. Основная мысль ихъ заключается въ томъ, что при разногласіи, обнаружившемся между Россіей и западными державами, дальнѣйшая полемика по польскому вопросу была бы бесполезна и несовмѣстна съ миролюбивыми стремленіями русскаго правительства. Руководствуясь этою мыслью, князь Горчаковъ останавливается только на тѣхъ пунктахъ, по которымъ взгляды Россіи сходятся съ воззрѣніями западныхъ державъ. Онъ заявляетъ, что восстановленіе мира въ Польшѣ и спокойствія въ Европѣ, составляющее предметъ желаній западныхъ державъ, столь же дорого и

для Россіи, и что со стороны русскаго правительства будутъ приняты всѣ мѣры, могущія привести къ этой цѣли. Въ заключеніи депешъ французской, австрійской и англійской говорилось, въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, объ отвѣтственности, которую принимаетъ на себя Россія, отвергая совѣты трехъ державъ. На это тождественное заявленіе князь Горчаковъ даетъ тождественный отвѣтъ; послѣдній параграфъ изложенъ одинаково во всѣхъ трехъ русскихъ депешахъ. Отвѣтственность, сказано въ немъ, можетъ происходить только изъ нарушенія основныхъ началъ международного права, — началъ, постоянно уважаемыхъ и соблюдаемыхъ Россіей. Депеша на имя барона Бадберга представляетъ одну особенность: она отвергаетъ притязаніе французскаго правительства примѣнить постановленія вѣискаго конгресса къ западнымъ губерніямъ Россіи. Мы говорили уже вчера, до какой степени неосновательно это притязаніе, и можемъ только выразить полное сочувствіе къ этой твердости, съ которою оно отражено въ депешѣ князя Горчакова.

Меморандумъ, сообщенный княземъ Горчаковымъ представителемъ Россіи при дворѣхъ парижскомъ, лондонскомъ и вѣискомъ заключаетъ въ себѣ не только отвѣтъ на меморандумъ Друэнъ-де-Люиса, но и опроверженіе главныхъ аргументовъ, употребленныхъ въ депешахъ западныхъ державъ. Меморандумъ начинается исторіею польскаго вопроса на вѣискомъ конгрессѣ. Онъ показываетъ, что мысль о восстановленіи Польши принадлежала Императору Александру I-му, что со стороны другихъ державъ, въ особенности Пруссіи и Австріи, эта мысль встрѣтила сопротивленіе, а не поддержку, что правительства австрійское и прусское боялись самаго имени Польши, боялись еще больше либеральныхъ учрежденій, которыя хотѣли даровать ей Императоръ Александръ. «Кромѣ Англіи, въ которой уже съ давнихъ поръ существовалъ конституціонный образъ правленія, большая часть державъ», говорится въ меморандумѣ, «не благоприятствовала конституціоннымъ идеямъ». Не либеральныя учрежденія, обѣщанныя Польшѣ Императоромъ Александромъ, склонили Европу согласиться на соединеніе Царства Польскаго съ Россіей. Наоборотъ, она согласилась бы на это гораздо охотнѣе и скорѣе, если бы Польша должна была войти безусловно въ составъ Россіи и подчиниться неограниченной верховной власти русскаго Государя. Оговорка, сдѣланная въ трактатѣ относительно представительныхъ и національныхъ учрежденій, обѣщанныхъ польскимъ подданнымъ трехъ державъ, была вынуждена на Императоромъ Александромъ, а вѣискимъ кабинетомъ. Самъ Императоръ, впрочемъ, при своихъ охранительныхъ тенденціяхъ, не желалъ и не могъ желать ослабленія верховной власти ни въ своихъ собственныхъ, ни въ чужихъ владѣніяхъ, — а ослабленіе это было бы неминуемо, если бы въ управленіе польскими провинціями державы были *обязаны* ввести начала, не соответствующія положенію ихъ остальныхъ владѣній. Поэтому державы и предоставили себѣ, опредѣлить, какія представительныя и національныя учрежденія *полезно и удобно* будетъ даровать Полякамъ. Императоръ Александръ призналъ полезнымъ и удобнымъ даровать Польшѣ такое устройство, какое онъ предполагалъ распространить и на прочія владѣнія свои; онъ надѣялся, что такой же образъ дѣйствій будетъ принятъ и другими державами. Во всякомъ случаѣ, постановленія конституціи зависѣли исключительно отъ воли Императора Александра; это достаточно доказывается тѣмъ, что конституція не была сообщена ни одному изъ правительствъ, участвовавшихъ въ вѣискомъ конгрессѣ.

Меморандумъ не отвергаетъ, что было время, когда Императоръ Александръ предполагалъ расширить границы Царства Польскаго; но судяю того, возможно ли такое расширеніе и если возможно, то въ какихъ именно размѣрахъ, могъ быть исключительно самъ Императоръ. Въ этомъ именно смыслѣ упоминаютъ о расширеніи предѣловъ Царства и въ вѣискомъ трактатѣ. О примѣненіи 4-й статьи этого трактата къ жителямъ западныхъ губерній не можетъ быть и рѣчи, какъ потому, что въ вышеупомянутой статьѣ очевидно говорится только о герцогствѣ Варшавскомъ, такъ и потому, что большинство населенія въ западныхъ губерніяхъ состоитъ вовсе не изъ Поляковъ.

Далѣе меморандумъ излагаетъ, въ главныхъ чертахъ, исторію Царства Польскаго послѣ 1815 г. Онъ замѣчаетъ, что Поляки дурно пользовались дарованными имъ правами и скоро проявили тотъ мятежный духъ, который довелъ ихъ до утраты политической независимости. Въ 1830 г. вспыхнуло возстаніе, непосредственнымъ поводомъ котораго была июльская революція во Франціи. Мятежъ былъ усмирень, и русское правительство признало, что возмущеніе Поляковъ уничтожило всѣ прежнія обязательства, что Россія, вынужденная прибѣгнуть къ воинѣ, приобрѣла тѣмъ самымъ всѣ права, предоставляемая завоеваніемъ. Этотъ взглядъ не былъ принятъ кабинетами, но сохраненъ русскимъ правительствомъ. Теперь, продолжаетъ меморандумъ, было бы бесполезно возобновлять эти споры; теперь важно не прошедшее, а настоящее и будущее Царству Польскому даны учрежденія, представляющія значительное улучшеніе въ настоящемъ и открывающія путь къ усовершенствованію въ будущемъ.

Затѣмъ меморандумъ переходитъ къ разбору главнѣйшихъ доводовъ, выставленныхъ западными державами противъ прежнихъ депешъ князя Горчакова. Онъ доказываетъ, что зло, подлежащее устраненію, заключается въ безразсудныхъ стремленіяхъ инсургентовъ, а не въ намѣреніи правительства дѣйствовать одною только силою, и что прекращеніе мятежа должно, следовательно, предшествовать реформамъ. Западные державы полагаютъ, что настоящая причина возстанія — стѣсненіе религиозныхъ и политическихъ правъ Польши; меморандумъ указываетъ на то, какою свободою вѣроисповѣданія пользуются Поляки, напоминаетъ о томъ, что Поляки употребляли во зло политическія права свои, и утверждаетъ, что мятежъ былъ приготовленъ и вызванъ польскими эмигрантами, что сочувствіе, выраженное къ нему Европой, имѣло прискорбное вліяніе на ходъ возстанія. Онъ клеймитъ терроризмъ инсургентовъ, удивляется поддержкѣ, которую они встрѣчаютъ въ правительствахъ, чуждыхъ всякимъ революціоннымъ стремленіямъ, и выставляетъ на видъ всѣ вредныя послѣдствія европейскаго вмѣшательства въ польскія дѣла. Послѣ короткихъ замѣчаній о перемиріи и объ амнистіи, меморандумъ объясняетъ причины, по которымъ Россія не могла согласиться на конференцію восьми державъ и по которымъ она предложила конференцію правительствъ русскаго, австрійскаго и прусскаго. Наконецъ, переходя на практическую почву, меморандумъ перечисляетъ главные пункты разногласія между Россіей и западными державами и приходитъ къ заключенію, что разногласіе это не можетъ быть поводомъ къ нарушенію европейскаго мира. Опасна могла бы быть только такая терпимость къ инсургентамъ, которая благопріятствовала бы плану руководителей польскаго возстанія—вести въ заблужденіе общественное мнѣніе Европы и парализировать, продолженіемъ смуты, примирительныя наклонности русскаго правительства; но такой терпимости очевидно нельзя ожидать со стороны кабинетовъ, которые дорожатъ соблюденіемъ европейскаго равновѣсія и принимаютъ въ основаніе своего вмѣшательства строгое выполненіе трактатовъ 1815 года.

Такова, въ главныхъ чертахъ, содержаніе меморандума князя Горчакова, на сколько мы могли представить его въ этомъ слабомъ очеркѣ. Этотъ важный документъ, безъ сомнѣній, произведетъ сильное впечатлѣніе на Европу. Уже и теперь французскія газеты, знакомыя съ нимъ только по короткимъ и неполнымъ телеграммамъ, затрудняются высказать свое мнѣніе о немъ, о вліяніи его на дальнѣйшій ходъ переговоровъ. Въ отзывахъ французской полуофициальной прессы, изъ которыхъ нѣкоторые приводятся нами ниже, замѣтно какое-то замѣшательство, очевидно существующее и въ высшихъ сферахъ. Положеніе западныхъ державъ дѣйствительно критическое — остановиться трудно, идти впередъ еще труднѣе. Всего вѣроятнѣе то, что въ развитіи польскаго вопроса, какъ давно уже возмѣщаетъ «France», наступитъ промежутокъ отдыха, покоя. Обстоятельства могутъ нарушить этотъ покой, но могутъ и превратить его въ нѣчто постоянное, нормальное. О настроеніи французскаго правительства мы можемъ составить себѣ понятіе по тому характеристическому факту, что вопреки прежнимъ примѣрамъ, оно запретило образованіе въ Версалѣ комитета, предназначеннаго для сбора пособій въ пользу Польши. Весьма вѣроятно, что статья «France», печатаемая нами сегодня, представляетъ довольно точный отголосокъ невольна-миролюбивыхъ чувствъ французскаго правительства.

«Вѣская Газета» сообщаетъ, что Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ Августѣйшимъ Семействомъ былъ, 31-го августа (12-го сентября), проездомъ въ Темнишваръ.

Лондонъ, 5-го (17-го) сентября. По поводу республиканскихъ послѣднихъ депешъ трехъ западныхъ державъ газета «Standard» замѣчаетъ: «Въ отвѣтахъ князя Горчакова есть одна немаловажная ошибка. Ихъ изложеніе такъ ясно и ихъ логика такъ неумолима, что они болѣе способны задѣть самолюбіе нашего министра иностранныхъ дѣлъ, нежели приобрести его сочувствіе. Но никто не будетъ отрицать, что они, какъ государственные акты, суть произведенія высшаго дипломатическаго искусства, и отнимаютъ всякую точку опоры у графа Росселя. Замѣшательство благороднаго лорда оказывается жалостливымъ образомъ въ его отвѣтной депешѣ отъ 30-го іюля (11-го августа). Здѣсь видны вопліи покровительственный тонъ, надменные совѣты и темныя пророчества ужасныхъ вещей—словомъ все, чѣмъ обыкновенно отличаются дипломатическія лекціи его сіятельства. Но вотъ, чѣмъ дальше читаешь это многословное и вездѣшнее посланіе, тѣмъ болѣе видишь, что его авторъ заранее сознаетъ свою неудачу, что конецъ долженъ быть вялъ и безсилъ, и что разнообразіе доводовъ о вводныхъ предметахъ—не болѣе какъ ридъ прощальныхъ выстрѣловъ, служащихъ для прикрытія отступленія. Дѣло въ томъ, что нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ началъ свою депешу какъ левъ, а кончилъ—какъ ягненокъ. Пока возстаніе было еще во всей силѣ и встревоженное русское правительство едва имѣло возможность ввести его въ первоначальныя предѣлы, графъ Россель велъ грозныя рчи и предъявлялъ силь-

ныя требованія. Теперь, когда Россія показала болѣе могущества и стойкости, чѣмъ ожидали ея враги,—благородный лордъ утѣристъ свой тонъ и оставитъ князя Горчакова властелиномъ положенія. И чтобы достигнуть такого ничтожнаго результата, Англія, Франція и Австрія подгада вели переговоры!»

Лондонъ, 5-го (17-го) сентября. Слова лорда Росселя и графа Рехберга, объявившихъ въ концѣ своихъ депешъ, адресованныхъ русскому правительству, что непріятіе Россіей зависящихъ отъ нея дѣлъ, къ удовлетворенію требованій трехъ державъ, возложитъ на нее всю ответственность за послѣдствія польскихъ смутъ, внушили газетѣ «Morning Herald» слѣдующія разсужденія: «По всему видно, что Россія не сочтетъ свое положеніе болѣе опаснымъ потому только, что Европа возложитъ на нее ответственность въ польскихъ событіяхъ. Такое возложеніе ответственности, возникшей для Россіи въ дѣлѣ отчаяннѣе бунта, который она еще не успѣла подавить, и который можетъ быть подавленъ одною только вооруженною силою, составляетъ собою самый невѣрный и ничтожный результатъ поединка, наддававшего въ Европѣ столько шума».

— Въ газетѣ «La France» пишутъ: «Герцогъ Монтебелло отправится въ разрѣшенный ему отпускъ только по возвращеніи въ С.-Петербургъ Императора Александра, находящагося въ настоящую минуту въ Финляндіи. Въ отсутствіи нашего посла будетъ временно исправлять его должность Массиньякъ, первый секретарь посольства, уже исправлявшій съ отличіемъ такія же обязанности въ Туринѣ».

— Въ «Times» 16-го (4) сентября, помѣщена слѣдующая статья по польскому вопросу: Нѣтъ болѣе никакого повода сомнѣваться въ томъ, что русское правительство принимаетъ прежнее положеніе въ польскомъ вопросѣ. Дипломатическіе отвѣты на послѣдніи ноты западныхъ державъ только-что дошлидо насъ въ краткомъ извлеченіи, смыслъ котораго тотъ, что Россія намѣрена стоять на своемъ и принимаетъ на себя полную ответственность въ своихъ дѣйствіяхъ. Борьба въ Польшѣ будетъ продолжаться до послѣдней крайности; оружіе, а не дипломатія должны привести къ примиренію; въ отвѣтъ на всѣ представленія западныхъ державъ, царъ настаиваетъ на исполненіи буквы трактата.

Мы часто указывали на возможность такого исхода. Царь видитъ одну слабость въ соглашеніи съ Польшею. Надо впрочемъ сознаться, что адвокаты мира поставлены, въ этомъ случаѣ, въ весьма невыгодное положеніе. Предводители польскаго возстанія позитивно отвергаютъ всякое условіе ограничивающее національную независимость. Они требуютъ возстановленія Польши въ томъ видѣ, въ какомъ она была до перваго раздѣла и просятъ Европу позабыть предшествовавшую и послѣдующую исторію этой несчастной страны. Иностранцы могутъ различно смотрѣть на справедливость этихъ притязаній, но нѣтъ сомнѣній, что они принесутъ большой вредъ Польшѣ въ переговорахъ съ Россіей. Наставая на условіяхъ, на которыхъ царъ никогда скоро не согласится, хотя-бы и удалось убѣдить его въ ихъ справедливости и которыхъ требуютъ гораздо большаго, чѣмъ сколько можетъ Польша добиться отъ Россіи собственными силами, революціонное правительство видимо сознается въ своихъ надеждахъ на чужеземное вмѣшательство. Гордая нація ничего не прощаетъ, какъ воззваніе противъ нея къ цивилизованному міру. Съ той минуты, какъ Поляки стали пользоваться сочувствіемъ Франціи, они потеряли всѣ шансы на сочувствіе Россіи. Польскіе выходцы вели опасную игру въ эти послѣдніи тридцать лѣтъ. Она конечно можетъ оправдаться удачею: но если имъ не удастся убѣдить великія державы возстановить Королевство Польское силою оружія, то они раскаются въ томъ, что раздражили Россію.

Только одна чужеземная война можетъ удовлетворить польскихъ патриотовъ. Мы сдѣлали для нихъ то-же самое, что свисало намъ благодарность Италіи, но всего этого не достаточно: Польшѣ нужно вооруженное вмѣшательство, и русскій Императоръ знаетъ это очень хорошо. Пока предполагали, что Англія можетъ быть убѣждена Франціею послать за одно съ нею ультиматумъ въ С.-Петербургъ, партія уступокъ взяла было (?) на время перевѣсъ въ Россіи. Въ это-то время, какъ полагаютъ, прусскій король и предложилъ свое посредничество; смыслъ этого предложенія, если оно и было, никогда не былъ обнародованъ, но одинъ слухъ о немъ, въ соединеніи съ оппозиціею Пруссіи франкфуртскимъ конференціямъ, далъ поводъ къ самымъ страннымъ предположеніямъ и предсказаніямъ насчетъ комбинацій и союзовъ, переполошившихъ всѣхъ европейскихъ политиковъ. Наконецъ оказывается, что петербургскій кабинетъ отвергаетъ всякія полу-мѣры, что онъ разсчитываетъ на зиму и на случайности для успѣха своихъ плановъ, и принимаетъ на себя всю ответственность въ дѣйствіяхъ своихъ.

Надо сознаться, что такимъ рѣшеніемъ Россія избираетъ меньшее изъ двухъ золъ. Какъ ни трудно подавить въ Польшѣ партизанскую войну, но едва ли не труднѣе усмирить эту страну и другимъ способомъ, или управлять ею

на конституціонныхъ началахъ. Польское дворянство до того привыкло къ патриотическимъ волненіямъ, что трудно и представить себѣ, какъ бы оно стало дѣйствовать иначе. Свобода, за которую они такъ отчаянно борются, оказалась бы имъ безцвѣтною, если бы они могли теперь получить ее, и надо еще посмотрѣть, на сколько новыя идеи изменили тотъ духъ, который породилъ плачевныя учрежденія старинной Польши. Какъ ни велики были страданія Польши, мы не можемъ не признать, что удовлетворительное разрѣшеніе польскаго вопроса чрезвычайно трудно. Одной военной силой Россія тутъ ничего не сдѣлаетъ. Наступающая зима конечно можетъ переморить съ голоду нѣсколько бандъ и произвести въ Германіи новыя complicacіи, благопріятныя для Россіи, но нѣтъ повода думать, что польское возстаніе будетъ окончательно подавлено, или что общественное мнѣніе въ Европѣ признаетъ такой способъ подавленія его годнымъ къ предупреденію ея вмѣшательства въ польскія дѣла.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШІЯ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Франкфуртъ, 7-го (19-го) сентября. Сегодня происходило засѣданіе союзнаго сейма. Представители Давіи, Мекленбурга, саксонскихъ великаго герцогства и герцогствъ не присутствовали на немъ. Соединенныя комиссіи (герцогствъ и военной экзекуціи) сдѣлали предложенія, согласно съ постановленіями военной экзекуціи въ Голштиніи; подаваніе голосовъ начѣтъ быть 19-го сентября (1-го октября).

Лондонъ, 7-го (19-го) сентября. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 30-го августа (11-го сентября), полученнымъ чрезъ мысъ Расъ, союзныя канонерскія лодки совершенно владѣютъ городомъ Чарльстоуномъ; фортъ Мульти снова былъ бомбардированъ восемью «Мониторами». Изъ Мексики пишутъ, отъ 3-го (15-го) августа, что Мирамонъ, давній присягу на вѣрность Франціи, назначенъ командующимъ мексиканскими войсками; Комофортъ и Добладо обязали мексиканцевъ оказывать французамъ должное уваженіе.

Вѣна, 9-го (21-го) сентября. Палата депутатовъ имперскаго совѣта постановила сегодня, въ секретномъ засѣданіи, не давать испрашиваемого львовскимъ судомъ согласія на арестованіе и преданіе суду депутата Рогавскаго.

Лондонъ, 9-го (21-го) сентября. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 31-го августа (12-го сентября), нью-йоркскій конвентъ принялъ рѣшеніе — защищать нѣвишее правительство и конституцію. Изъ Чарльстоуна сообщаютъ, отъ 28-го августа 9-го сентября), что флотъ безостановочно продолжаетъ бомбардировку форта Мульти; присутствіе федералистовъ на фортѣ Сумтеръ былъ отраженъ. Генералъ Борсайдъ подалъ въ отставку. Вся армія, расположенная по берегамъ залива, вышла изъ Нью-Орлеана: полагаютъ, что она направляется въ Техасъ. Вѣсь южно-американскія республики желаютъ союза американскаго материка съ президентомъ Хуаресомъ, чтобы дать отпоръ европейскому вторженію; вашингтонское правительство было приглашено, чрезъ выборныхъ, принять въ этомъ участіе.

Копенгагенъ, 10-го (22-го) сентября. Сегодня происходило открытіе сейма королевства. Въ палатѣ депутатовъ министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ отсрочку засѣданій до 30-го декабря 1863 г. (11-го января 1864 г.). Военнымъ министромъ республикованы подробныя правила, относящіяся къ необходимымъ мѣрамъ для обезпеченія быстраго развитія силъ арміи на случай войны.

ТЕЛЕГРАММЫ КАВКАЗА.

С.-Петербургъ, 21 сентября, 4 ч. 30 м. дня. (**)

Национальный комитетъ назначилъ Мировскаго организаторомъ польской арміи.

КОПЕНГАГЕНЪ, 30 сентября и. с. Рихсрату сообщили проектъ закона организаціи арміи королевства и герцогства.

С.-Петербургъ, 22 сентября 11 ч. 46 м. д. н. (***)

НЬЮ-ЙОРКЪ, 25-го сентября и. с. Браггъ, получивъ подкрѣпленія, разбилъ Розенкранца. Бой продолжался два дня. Розенкранцъ, потерявъ двѣдцать тысячъ, отступилъ къ Чаттаногу.

(*) Въ Тифлисѣ получена 23 сентября, въ 7 ч. 50 м. утра.

(**) Въ Тифлисѣ получена 23 сентября въ 8 ч. 12 м. вечера.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА (*).

(Продолженіе).

Отъ деревни Кумлисъ-Цихе вновь сооруженная дорога проходить у подножія Гудъ-горы, выходитъ на такъ называемую Чертову долину г., обгибая Крестовую гору, входитъ въ Байдарское ущелье, по которому достигаетъ до Кобійской станціи. Именно въ этой мѣстности избѣгать снѣговыхъ заваловъ невозможно и потому предполагалось по первоначальному проекту пробить тоннелемъ садзельскій горный кряжъ, но съ условіемъ не поднимать дорогу выше горизонта креста (3), поставленнаго на горѣ и отъ котораго она получила названіе Крестовой. Для опредѣленія длины кратчайшаго тоннеля такимъ образомъ, чтобы выходы его были на покатоствахъ не подверженныхъ заваламъ, покатоства сѣверная и южная были пересѣчены горизонтальными плоскостями подъ однимъ уровнемъ съ крестомъ. Обѣ горизонтальныя линіи соединены были системою треугольниковъ, въ коихъ измѣрены были всѣ углы и на южномъ скатѣ одинъ базисъ. По этимъ даннымъ вычислены всѣ стороны треугольниковъ и для повѣрки всей работы измѣренъ былъ другой базисъ на сѣверной покатоствѣ. Такимъ образомъ вычислена длина и направленіе тоннеля, которая оказалась въ 2610 саженой на наибольшей глубинѣ въ 2253 фута подъ Садзельскими горами (4). Въ послѣдствіи времени, и до окончанія исполненія проекта, длина тоннеля значительно сокращена, и найдено, что онъ могъ быть длиною въ 1280 саж., но и при этомъ сокращеніи, исполненіе подобнаго сооруженія заставляло призадумываться инженеровъ, какъ по трудности производства работъ, такъ еще болѣе потому, что свойство шиферныхъ скалъ и возможность найти при пробитіи тоннеля значительныя водохранилища замедлили бы дѣло и увеличили цѣнность работъ. Наконецъ и безъ этихъ неблагоприятныхъ условій сооруженіе довольно длиннаго тоннеля стоило бы весьма дорого. Эти-то причины имѣли слѣдствіемъ отмену тоннеля и завершились окончательнымъ предположеніемъ построить въ мѣстахъ, гдѣ нельзя избѣгать заваловъ, прочныя крытыя галереи, а между тѣмъ сдѣлавъ былъ опытъ уничтожить паденіе на дорогу снѣговыхъ массъ съ менѣе крутыхъ и отвѣсныхъ горъ устройствомъ по склону Гудъ-горы горизонтальныхъ площадокъ. Къ этому опыту, вполне удавшемуся, было приступлено въ зиму съ 1857 на 1858 годъ, вслѣдствіе наблюденій, сдѣланныхъ надъ Гудъ-горой, при чемъ оказалось, что завалы падаютъ съ той части ея, которая обращена къ дороге, на вершинѣ довольно полого, а къ подошвѣ крута и что, главное, не успѣвая выдавливаться камнями; та же ея сторона, которая обращена къ чертовой долинѣ при одинаковыхъ условіяхъ покатоствы и крутизны, но имѣющая множество выдавшихся изъ подъ земли камней, свободна отъ заваловъ. Розысканіе этихъ причинъ паденія или непаденія снѣговыхъ глыбъ привело къ убѣжденію, что ежели склонъ горы, по которому спускаются завалы, изрѣзатъ довольно глубокими площадками шириною въ 1½ и длиною въ 20 саженой и при томъ въ шахматномъ порядкѣ, то завалы падать не будутъ, но при этомъ необходимо строго наблюдать за своевременною расчисткою площадки въ удобное время. Совершенное уничтоженіе заваловъ съ Гудъ-горы самымъ блистательнымъ образомъ доказало и правильность наблюденій и пользу устройства искусственныхъ препятствій для ихъ паденія.

Казалось бы, что такой легкой и не дорого стоящій способъ могъ бы быть употребленъ для уничтоженія всѣхъ заваловъ и въ Байдарскомъ ущельи, но мѣстность тамъ не на всѣхъ горахъ удобна для устройства площадокъ и хотя система эта и тамъ

приложена къ дѣлу, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно обойтись безъ помощи галерей (5).

Работа по устройству капитальной дороги отъ Квишетъ до Коби началась съ 1857 года и въ 1862 году почти вся окончена, за исключеніемъ постройки 2-хъ предполагаемыхъ крытыхъ галерей и 3 мостовъ черезъ Байдардонъ и Бѣлую.

Мы снова должны обратиться къ этой замѣчательной мѣстности, чтобы объяснить ея особенности. Указанная нами возвышенность ея причиною, что климатъ ея суровъ, зима продолжительна и снѣжна, а дожди и туманы весьма часты.

Самый видъ природы хотя величественный, но угрюмый и печальный, тѣмъ болѣе, что страна безлѣсна и утомленный глазъ встрѣчаетъ только одни камни и скалы, правда, покрытые въ нѣкихъ мѣстахъ сплошною зеленою травою, но той блѣдной зеленою, которая неприятно поражаетъ послѣ вида роскошной растительности закавказскихъ долинъ и ущелій.

Въ зимній переѣздъ черезъ эти горы чувство тоски усиливается; ярко бѣлая пелена снѣга поражаетъ зрѣніе и въ виду этихъ грозныхъ громадъ и нависшихъ снѣговъ, готовыхъ обрушиться отъ малѣйшаго сотрясенія воздуха, — понимаешь свое безсиліе и ежели во время пути загудитъ вѣтеръ и начинается метель, то у самаго безстрашнаго человѣка невольно сожмется сердце изъ опасенія возможной и близкой гибели.

Кромѣ угрюмости, мѣстность эта и весьма бѣдна; до сихъ поръ не отысканы въ ней горныя богатства и только изрѣдко попадаются куски весьма нечистаго горнаго хрустала; каменные породы тоже не красивы и не цѣнны. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отысканъ на обонихъ сторонахъ перевала, а именно около деревни Кумлисъ-Цихе и въ байдарскомъ ущельи, ближе къ ст. Коби, торфъ (6) хорошаго качества и чрезвычайно полезный по недостатку въ горахъ топлива. Въ Байдарскомъ ущельи на берегу рѣчки Байдаръ-дона есть источники кислой воды, весьма приятной на вкусъ, но до настоящаго времени не изслѣдованные, а потому температура и химическій составъ ихъ невѣдестенъ.

Явленія природы здѣсь страшны и могучи: грозы съ громомъ, раскаты котораго повторяются ущельями и съ цѣлыми потоками электрическаго огня вмѣстѣ то молніи — ужасны; но кромѣ этихъ часто повторяющихся грозъ, снѣжные, земляные и каменные завалы прекращаютъ сообщеніе по дорогѣ и потому, какъ объяснено нами выше, приняты были всѣ мѣры для избѣжанія ихъ при устройствѣ новой дороги. Паденіе огромныхъ глыбъ снѣга сопровождается глухимъ шумомъ и цѣлымъ облакомъ мелкихъ снѣжинокъ, вьющихся около главной массы, остановившись, заваль представляетъ груды снѣга иногда въ нѣсколько саженой высоты. Земляные и каменные завалы падаютъ весною и гораздо рѣже снѣговыхъ и не такъ повидимому страшны: ихъ избѣгать гораздо легче и не было примѣра, чтобы ими были задавлены люди, между тѣмъ, какъ снѣговые часто погребали подъ собою значительное число пробѣжающихъ, изъ коихъ нѣкоторыхъ успѣвали спасти, подавъ имъ скорую помощь. Туземцы-Осетины и проводники изъ нихъ, состоящіе при военно-грузинской дорогѣ подъ вѣдѣніемъ инженерныхъ офицеровъ, коимъ порученъ надзоръ за этой дорогой, очень вѣрно предугадываютъ метель и завалы по направленію вѣтра, скорости движенія тучъ и по снѣжнымъ вихрямъ на горныхъ высотахъ.

Окрестное населеніе ближайшихъ ущелій освобождено отъ повинностей, замѣненныхъ обязанностию расчищать дорогу и способствовать къ безостановочному сообщенію, а для болѣе правильнаго производства этихъ работъ, на зиму назначаютъ военныя команды на перевалѣ Кавказскихъ горъ въ количествѣ до 400 человѣкъ, Осетины же съезжаются въ

случаѣ паденія многихъ и значительныхъ заваловъ, продолжительныхъ метелей и необыкновенно обильнаго выпаденія снѣговъ. Такимъ образомъ тяжелый трудъ Осетинъ въ нынѣшнее время значительно облегченъ и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенъ проѣздъ черезъ горы въ весеннее время, ибо до 1857 года т. е. до времени когда расчистка дороги на перевалѣ перешла изъ вѣдѣнія земства въ распоряженіе VIII округа путей сообщенія Осетины улучшали проѣздъ своимъ собственнымъ способомъ, утаптывая снѣгъ по дорогѣ. Отъ этого надъ полотномъ дороги образовывался снѣговой и полуледяной пластъ толщиной иногда, особенно въ снѣжныя зимы, до 2-хъ и болѣе аршинъ, который при наступленіи весны, постоянно рыхлѣя и подмываясь водою отъ тающаго съ боковъ снѣга, становился непроходимъ, ибо подъ тяжестью лошадей и экипажей образовывались провалы и просовы на значительную глубину всего пласта. Теперь и помню нѣтъ о тѣхъ трудностяхъ, которыя приходилось испытывать при переѣздѣ зимою и весною черезъ Кавказскія горы, трудностяхъ сопряженныхъ и съ большими издержками и съ медленностію, опасною въ мѣстахъ, гдѣ всякій часъ подивившійся вѣтеръ и метель могли стоить жизни и проводникамъ и провожаемымъ.

Отъ ст. Коби до Казбека или по туземному дер. Степанцинда (св. Стефана) дорога проходить по пространству довольно ровному, не представляющему особенныхъ затрудненій и опасностей; шоссе здѣсь не устроено еще, но грунтъ земли не легко разгряняется, какъ вообще по всему Дарьяльскому ущелью.

Здѣсь военно-грузинская дорога въ первый разъ встрѣчается съ р. Тереккомъ, не покидающимъ ее уже до р. Малки. Терекъ (7) вытекаетъ изъ горы Ресей, высочайшей части Кавказскаго хребта, близъ осетинской деревни Шивральте или верхняго Ресса, находящейся въ Трусовскомъ ущельи и лежащей на 8400 футовъ выше уровня моря (8) — что дѣлаетъ ее однимъ изъ высочайшихъ обитаемыхъ мѣстъ въ цѣломъ мірѣ. Первоначальное направленіе Терека отъ мѣста его истока на ю. з. ю., за тѣмъ онъ вырывается изъ Трусовскаго ущелья черезъ желобину Кашира и круто поворачивая на востокъ протекаетъ около ст. Коби довольно спокойно въ періодъ низкихъ водъ и нетаяннхъ снѣговъ и здѣсь, уклоняясь къ сѣверу, входитъ въ ущелье Казбека и Даріала, по которому несется бурнымъ и непрерывнымъ водопадомъ (9) до Ларса, отъ котораго постепенно катясь тише, обращается на кабардинской плоскости въ плавную рѣку. Въ Трусовскомъ ущельи, по которому Терекъ вытекаетъ на равнину, есть нѣсколько замѣчательныхъ источниковъ минеральной воды. *Крейта-донъ* — сѣрникопелый, вытекающій изъ горы Сохисъ-Генепанъ и осаждающій на берегахъ значительное количество сѣрной печени, очищаемой жителями и употребляемой вмѣстѣ съ сѣры. *Абано* имѣющій приятный вкусъ и осадокъ оранжевой охры; онъ бьетъ фонтаномъ изъ глинистой почвы. Далѣе на берегу Терека безымянный источникъ осаждающій на берега желѣзистую сѣрожелтую охру. Температура его 16° тепла по Реомюру, но вода его ядовита, животныя не пьютъ ее и поэтому можно предположить, что въ ней содержится растворъ мышьяковаго желѣза. Отъ Казбека до Ларса дорога проходить по Дарьяльскому ущелью, одному изъ самыхъ величественныхъ на всемъ Кавказѣ. Громадныя скалы висятъ надъ дорогой, которая вьется змѣей, то спускаясь къ самому Тереку, то снова изгибаясь между утесами. За Тереккомъ выше скалъ рисуется снѣговая вершина Казбека (10), безмолвно грозящая

(7) Въ древности Ломекъ, а по нѣкоторымъ Алонта.

(8) По вычисленіямъ Энгельгардта и Паррота владѣшаго.

(9) Въ Дарьяльскомъ ущельи высота паденія р. Терека доходитъ до 110 футовъ на верту.

(10) Грузины называютъ гору Казбекъ Мелизари, что значитъ ледяной. Теперешнее свое названіе она получила отъ кабардинца Казбека, бѣжавшаго изъ Кабарды, чтобы избѣгнуть кровопролитія и при грузинскихъ царяхъ получившаго во владѣніе уроч. Степанцинда, съ обязательствомъ защищать подданныхъ ихъ отъ нападений хищниковъ. — Родъ Казб-бека, до нынѣ продолжающійся, по принятіи св. Крещенія, принялъ родовое названіе Казбекъ.

(5) Извлечено изъ пояснительной записки подполковника Статковскаго.

(6) Разработка его начата въ 1858 году, и количество ежегоднаго заготовленія простирается отъ 60 до 100 саженой, заключающихъ 30—50 саженой дровъ.

(*) См. 72 № гал. «Кавказъ».

(3) На высоту 7800 футовъ надъ уровнемъ моря.

(4) Изъ пояснительной записки подполковника Статковскаго, приложенной къ проекту дороги черезъ перевалъ главнаго Кавказскаго хребта.

всей окрестности; это область страшных казбекских заваловъ периодическихъ, но къ счастью довольно рѣдкихъ. Со времени владычества русскихъ на Кавказъ съ Казбека упало три главныхъ завала: въ 1808, 1817 и 1832 годахъ; угрожавшій паденіемъ въ 1842 остановился на площадкѣ въ 3 1/2 верстахъ отъ дороги и мало по малу раздробился и растаялъ. Не упалъ также и ожидавшійся въ 1855 году и до того угрожавшій дорогѣ, что для избѣжанія прекращенія сообщенія была разработана особая горная выючная тропа выше уровня казбекскаго завала, упавшаго въ 1832 году. Для изслѣдованія накопившихся нынѣ ледяныхъ массъ, по заявленію академика Абиха объ возможности ихъ паденія, назначена была особая коммисія, на основаніи донесенія коей будутъ приняты всевозможныя мѣры для обезпеченія дороги отъ загроможденія льдинами и камнями при паденіи завала.

Въ 1832 году Казбекъ сбросилъ въ ущелье Терекъ и на дорогу около 2 миллионѣвъ кубическихъ футовъ льда и камней (преимущественно сѣраго гранита и зеленой яшмы), засыпавъ его на 2 версты въ длину и остановилъ теченіе Терека на 8 или 10 часовъ,—отъ чего близъ ст. Казбекъ образовалось озеро около пяти верствъ въ окружности и когда воды его пробилась сквозь неожиданную преграду, то образовался ледяной мостъ, по которому болѣе 3-хъ лѣтъ совершалось сообщеніе.

(До слѣд. №)

ВЪ МАГАЗИНЪ ЕГОРА ДЕМУРОВА,

въ домѣ Анапова, на Головинскомъ проспектѣ, получены голландскія сельди, двойныя и одинарныя боченки, галантерейный товаръ, берлинскій и голландскій шерстяные гаруса; всѣ товары эти продаются по сходнымъ цѣнамъ.

Серебрянныхъ дѣлъ мастеръ г. Вайнгардтъ

Имѣетъ честь извѣстить тифлискую публику, что ПРИНИМАЕТЪ РАЗНАГО РОДА ЗАКАЗЫ ИЗЪ СЕРЕБРА, какъ-то: сервизы, столовые приборы, церковную утварь, позолоченіе и посеребреніе по фабричнымъ цѣнамъ; а также обновленіе старой серебрянной посуды на чистѣйшій манеръ, не уступающій вновь сдѣланной. Заказы будутъ исполняемы съ точностью и добросовѣстностью. Продаваемое старое серебро въ ломъ, принимаетъ золотникъ по 21 коп. Желаніе обучать дѣтей своихъ серебрянныхъ дѣлъ мастерству, могутъ отдавать ему на законномъ основаніи ремесленнаго устава.—Мастерская находится на Головинскомъ проспектѣ напротивъ зданія Главнаго штаба арміи, совмѣстно съ мастерскою часового мастера г. Цейтлина. 1.

АНГЛІЙСКІЙ МАГАЗИНЪ.

М-ше Гюттихъ честь имѣетъ извѣстить Тифлискую публику, что у ней въ магазинѣ, на Эриванской площади, получены напитки: шампанское-кликко и рейдъръ. 1.

ПРОДАЮТСЯ

Новый рояль и новое фортепіано въ домѣ нѣмецкой школы, около русскаго базара; тамъ же отдается фортепіано на прокатъ.

Практическій и теоретическій курсъ французскаго языка—8 р. с. въ мѣсяць.

Урокъ у ученика по 1 р. 50 к. Рекомендуются тамъ же гувернеры и гувернантки. Адр отъ 8 до 10 ч. утра въ домѣ Мухранскаго, гдѣ клубъ, входъ съ переулка противъ гимназіи, квартиры, №№ 27 и 28. 3.

Получены изъ С.-Петербурга въ уч. ежденіи «Перевозчикъ» 19 ящичковъ различнаго товару на имя г. Карла Эберта; поэтому вышеозначенное учрежденіе покорнѣйше проситъ Карла Эберта предявить квитанцію за № 431 для полученія оныхъ.

Контора учрежденія находится на Сергіевской улицѣ въ домѣ Миханова. 3.

ОТЪЪЗЖАЮЩІЙ

въ большомъ и удобномъ экипажѣ шцетъ попутчиковъ до Шемахи, Баку или Кубы. Спр-сь въ домѣ Аршекуни, на углу Абадъ-Абадской площади.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ кондитерской ГИЛЬЕ продаются ГРУШИ и ЯБЛОКИ изъ сада барона Николая. 1.

Съ 15 будущаго октября отдается ВЪ НАЙМЫ ДОМЪ предъ Александровскимъ садомъ Арджеванидзева, въ которомъ квартируетъ г. генералъ-маіоръ Окложіо, за 800 руб. въ годъ. 1.

Отдается въ наймы около Мухранскаго моста верхній этажъ въ 6-ть чистыхъ комнатъ съ удобными двумя мезонинами, облеенная обоями. О цѣвѣ можно узнать тамъ же отъ хозяйки Осипа Санцова. 1.

На Чавчавадзевоу улицѣ въ домѣ Сакварелдзе, гдѣ вывѣсна ветеринарнаго врача, продается ФОРТЕШАНО Лихтеншталя за 300 р. с. 1.

Въ магазинѣ Ивана Камоева, на эриванской площади, только что получены: петербургскіе разные САНОГИ, ЦИБЛЕТЫ и фотогеновыя лампы разныхъ сортовъ. 2.

Недавно прибывшій изъ Парижа ДАМСКІЙ ПАРИКМАХЕРЪ М-г. ЭЖЕНЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что онъ помѣсячно беретъ по домамъ убирать и завивать волосы по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ; кромѣ того принимаетъ по весьма дешевымъ цѣнамъ заказы разныхъ рукодѣій изъ волосъ, какъ-то: браслеты, цѣпочки, картины, кольца и проч. 3.

Желаніе могутъ обращаться въ домъ Цольиновыхъ по дворѣ, гдѣ г. Гилье и Ренье, на Головинскомъ проспектѣ.

ТАРАВТАСЪ

прочной работы, съ фордекомъ, продается въ Кукахъ въ домѣ, гдѣ школа кавказскихъ межевщиковъ и училище воен. вѣд.; спросить унтеръ-оф. Солуянова. 3.

ИНОСТРАНКА,

знающая основательно французскій языкъ и музыку, желаетъ давать уроки. Адресъ: въ клубѣ, № 3-й. 3.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ № 73-мъ нашей газеты, отъ 19 сентября, помѣщено объявленіе г. Федорова, съ выраженіемъ признательности доктору Циммерману и акушеркѣ Мертенсъ. Нынѣ г. Циммерманъ лично и письменно заявилъ свое нежеланіе принять эту благодарность,—такъ какъ это объявленіе состоялось безъ моего вѣдома,—и шцетъ онъ къ намъ въ письмѣ. Редакція не могла отказать г. Федорову въ помѣщеніи его объявленія, такъ какъ оно было засвидѣтельствовано полиціей и не заключало въ себѣ ничего противузаконнаго;—не отказываетъ и нынѣ г. Циммерману въ его заявленіи, хотя ему послѣднему всего бы естественнѣе обратиться съ своей претензіей къ Федорову, а не въ редакцію.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У Г. В. ВЕРЕНШТАМА,

КОММИСІОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ,

на Головинскомъ просп., въ домѣ кн. Бектабекова, въ Тифлисъ, поступили въ продажу книги:

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ для картъ и плановъ межеваго вѣдомства, военно-топографическаго депо и министерства государственныхъ имуществъ. Составлена для землемѣро-таксаторскихъ классовъ при губернскихъ гимназіяхъ; съ разрѣшенія управляющаго межевымъ корпусомъ. 22 таблицы. Спб. 1862. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

УЧЕБНЫЙ зоологическій атласъ, содержащій въ себѣ болѣе 500 отдѣльныхъ фигуръ съ названіями на русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, сост. Д. Михайловъ. Выборъ рисунковъ сдѣланъ изъ лучшихъ иностранныхъ атласовъ: Кювье, Бурмейстера, Р. Вагнера, Мильтъ-Едварса, Шенію, Постельса и др., и приспособленъ къ курсу естест. ист. Михайлова. Спб. 1861. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.

УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ по межевымъ законамъ, для обучающихся въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуин. или 13 1/2 Реем.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. ПО РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
20-го сентября.	7 утра.	+ 12,2	+ 11,0	0,84	579,83	Тихо.	Облачно.		
	1 пополудни	+ 18,6	+ 13,4	0,51	579,14	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 11,4	+ 19,0
	9 вечера.	+ 14,4	+ 11,7	0,70	579,84	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно		
21-го сентября.	7 утра.	+ 12,3	+ 10,8	0,81	579,53	Тихо.	Облачно.		
	1 пополудни	+ 17,3	+ 13,0	0,57	578,89	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 11,0	+ 18,6
	9 вечера.	+ 13,5	+ 12,0	0,82	579,19	Тихо.	Облачно и дождь.		
22-го сентября.	7 утра.	+ 9,9	+ 9,2	0,90	578,64	Тихо.	Обл. мѣсти.		
	1 пополудни	+ 16,7	+ 12,8	0,60	577,82	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 9,4	+ 18,0
	9 вечера.	+ 13,9	+ 11,6	0,73	578,56	Тихо.	Облачно.		
23-го сентября.	9 утра.	+ 11,4	+ 10,8	0,92	578,83	Тихо.	Облачно и дождь.		
	1 пополудни	+ 12,9	+ 11,6	0,84	579,40	ЮВ. слаб.	Пасмур. и дождь.	+ 10,6	+ 15,0
	7 вечера.	+ 11,5	+ 10,8	0,91	579,56	Тихо.	Пасмур. и нагр. дождь.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: